

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
25 August 2015
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

Сообщение № 45/2012

**Мнения, принятые Комитетом на его шестьдесят первой сессии
(6–24 июля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	Анна Белоусова (представлена адвокатами Евгением Цепенниковым и Анастасией Миллер)
<i>Предполагаемая потерпевшая:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата представления сообщения:</i>	12 сентября 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочные материалы:</i>	препровожжены государству-участнику 18 января 2013 года (не изданы в форме документа)
<i>Дата принятия мнений:</i>	13 июля 2015 года

Приложение

Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, представленные в соответствии со статьей 7 (3) Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (шестьдесят первая сессия)

в отношении

Сообщения № 45/2012*

<i>Представлено:</i>	Анна Белоусова (представлена адвокатами Евгением Цепенниковым и Анастасией Миллер)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата представления сообщения:</i>	12 сентября 2012 года (первоначальное представление)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный согласно статье 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

на заседании 13 июля 2015 года

принял следующее:

Мнения, представленные в соответствии со статьей 7(3) Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является Анна Белоусова, гражданка Казахстана, 1981 года рождения. Она утверждает, что Казахстан нарушил ее права по статьям 2(е), 5(а), 11 и 14 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Автор представлен адвокатом. Государство-участник присоединилось к Конвенции и Факультативному протоколу к ней 26 августа 1998 года и 24 августа 2001 года, соответственно.

1.2 Вербальной нотой от 18 января 2013 года государство-участник обратилось с просьбой рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от существа дела. 3 июля Комитет, действуя через свою Рабочую группу по сообщениям в со-

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Айше Фериде Аджар, Глэдис Акоста Варгас, Бахита Ад-Досари, Николь Амелин, Барбара Бейли, Никлас Брун, Луиза Шалаль, Назла Габр, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Руфь Гальперин-Каддари, Йоко Хаяси, Лилиан Хофмайстер, Исмаг Джахан, Далия Лейнарт, Лия Надарая, Прамила Паттен, Силвия Пиментел, Бьянкамария Померанци, Патриция Шульц и Цзоу Сяоцяо.

ответствии с Факультативным протоколом, принял решение не удовлетворять просьбу государства-участника.

Факты, как они представлены автором сообщения

2.1 В 1999 году автор, которая проживает в сельской местности, начала работать техническим сотрудником в гардеробе начальной школы в селе Перцевка, Казахстан. В течение каждого учебного года она работала с 15 сентября по 15 мая, и ее трудовой договор продлевался на ежегодной основе. В декабре 2010 года новым директором школы стал А., который вскоре начал просить автора сообщения выполнять различные обязанности, которые выходили за рамки описания ее должности.

2.2 В январе 2011 года А. имел беседу с автором, в ходе которой он завуалированно дал ей понять, что продолжение ее работы будет зависеть от ее вступления с ним в интимную связь. Автор категорически отказалась. В ответ А. сказал, что, если она хочет сохранить работу в школе, она должна заплатить ему 10 000 тенге¹.

2.3 А. продолжал преследовать автора сообщения, склоняя ее к вступлению с ним в интимную связь. Она продолжала отказываться. В мае 2011 года А. потребовал от автора вступить с ним в интимную связь, заявив, что, в противном случае, она потеряет свою работу в следующем учебном году. Когда она отказалась, А. потребовал, чтобы автор заплатила ему 10 000 тенге при том, что ее зарплата составляла только 15 000 тенге². Вследствие того, что автор отказалась вступить в интимную связь с А. или заплатить ему деньги, ее трудовой договор не был продлен на следующий учебный год.

2.4 В неустановленную дату автор обратилась с устной жалобой по поводу ее ситуации и домогательств со стороны ее работодателя к начальнику Рудненского городского отдела образования. В неустановленную дату комиссия в составе трех человек провела проверку в школе и опросила А. Комиссия пришла к выводу о том, что утверждения автора являются необоснованными. При этом к автору никто не обращался, и она не была опрошена.

2.5 В июне 2011 года автор направила жалобы директору Департамента дошкольного и среднего образования Министерства образования и науки, начальнику Рудненского городского отдела образования, начальнику Управления образования Костанайской области и в Прокуратуру города Рудного по поводу своей ситуации и домогательствах со стороны своего работодателя и обратилась с просьбой защитить ее от него.

2.6 9 июня 2011 года комиссия, учрежденная Рудненским городским отделом образования, провела официальное служебное расследование. Были опрошены автор сообщения, А. и другие сотрудники школы; в ходе опроса А. отверг обвинения автора в домогательствах и попытке вымогательства денег. В этой связи автор отмечает, что ей не была предоставлена надлежащая возможность изложить свою версию происшедшего. Комиссия пришла к выводу, что утверждения автора являются безосновательными. На основании заключения комиссии от 9 июня Управление образования Костанайской области и Министерство образования и науки отклонили жалобу автора 15 июня и 29 июня, соответственно.

¹ Примерно 68 долл. США.

² Примерно 100 долл. США.

2.7 13 июня 2011 года автор подала жалобу о сексуальных домогательствах и попытках вымогательства денег со стороны своего работодателя в Следственный отдел Управления внутренних дел города Рудного. Она сослалась на статьи 120 об изнасиловании и 181 о вымогательстве Уголовного кодекса. 21 июня следователь Управления внутренних дел города Рудного принял решение не возбуждать уголовное дело по жалобе автора, несмотря на тот факт, что свидетели Е. и Ш. показали, что они слышали разговор между автором и А., во время которого А. говорил об интимной связи и требовал денег.

2.8 5 июля 2011 года автор подала апелляцию в Прокуратуру города Рудного, заявив, что отказ Прокуратуры в возбуждении уголовного дела основывается, главным образом, на заключении следственной комиссии от 9 июня. Автор отметила, что, поскольку она записала на сотовый телефон один случай сексуальных домогательств и попытки вымогательства денег со стороны А., она может предоставить Прокуратуре запись этого разговора. 18 июля Прокуратура отменила отрицательное решение от 21 июня и передала дело автора в Управление внутренних дел города Рудного на доследование. 16 августа тот же следователь Управления внутренних дел вновь принял решение не возбуждать уголовное дело ни по статьям 120 и 181, ни по статье 123 о принуждении лица к вступлению в интимную связь Уголовного кодекса за отсутствием состава преступления в действиях А. В тот же день автор подала апелляцию в Прокуратуру города Рудного, но эта апелляция не дала никаких результатов. Автор отмечает, что свидетельские показания Е. и Ш., а также тот факт, что она записала на телефон требования А., были проигнорированы. 25 и 30 ноября она подала жалобу в Прокуратуру Костанайской области, однако 8 декабря эта инстанция оставила в силе решение не возбуждать уголовное дело.

2.9 В неустановленную дату автор дала интервью местной газете «Хорошее дело», поведав о своей ситуации и о сексуальных домогательствах со стороны ее работодателя. Это интервью было опубликовано 8 и 15 июня 2011 года.

2.10 7 июля 2011 года А. возбудил гражданский иск в отношении автора в Рудненском городском суде, в котором утверждал, что автор распространяет информацию, порочащую его честь, достоинство и профессиональную репутацию. 26 июля суд постановил, что утверждения автора относительно сексуальных домогательств и попыток вымогательства денег являются безосновательными, и присудил А. компенсацию за моральный ущерб в размере 1 тенге и за судебные издержки в размере 51 512 тенге. Суд постановил, чтобы автор отзывала жалобы, которые она подала в Рудненский городской отдел образования и Управление образования Костанайской области, и проинформировала сотрудников школы о решении суда на общем собрании коллектива школы. 4 августа автор обжаловала это решение в Костанайском областном суде, однако 1 сентября Областной суд оставил в силе решение суда низшей инстанции. 9 ноября ее кассационная жалоба была отклонена Кассационной палатой Костанайского областного суда.

2.11 В неустановленную дату автор направила жалобу по своему делу в Канцелярию Президента Казахстана. Ее жалоба была препровождена в Генеральную прокуратуру для рассмотрения, которая, в свою очередь, направила ее в Прокуратуру Костанайской области. 5 января 2012 года Прокуратура Костанайской области уведомила автора об отсутствии каких-либо оснований для возбуждения уголовного дела.

2.12 В марте 2012 года автор была вынуждена исполнить постановление Рудненского городского суда об уплате А. присужденной ему компенсации. Кроме того, она выполнила предписание публично извиниться перед ним на общем собрании коллектива школы, что нанесло ей психологическую травму и погрузило в депрессию, в результате чего она обратилась за психологической помощью в кризисный центр защиты женщин от насилия. 29 марта автору был поставлен диагноз «Депрессия и посттравматическое стрессовое расстройство».

2.13 2 июля 2012 года автор обжаловала в Генеральной прокуратуре решение Прокуратуры Костанайской области от 5 января. В своей апелляции она заявила, что учреждения, рассматривавшие ее жалобы, нарушили ее права по статьям 2(е), 5(а), 11 и 14 Конвенции. 24 августа Генеральная прокуратура уведомила автора о том, что уголовное дело в отношении А. по статьям 120, 181 и 123 Уголовного кодекса не было возбуждено в связи с отсутствием состава преступления в действиях А. Генеральная прокуратура отметила, что решение от 19 ноября 2011 года Управления внутренних дел города Рудного в части, касающейся статьи 123 Уголовного кодекса, которым УВД отказало ей в возбуждении уголовного дела в отношении А., было противозаконным, поскольку, согласно статьям 33 и 123, уголовное дело по статье 123 должно возбуждаться потерпевшей стороной в суде. В этой связи автор утверждает, что она боялась возбуждать уголовное дело в отношении А. в рамках процедуры частной жалобы, учитывая тот факт, что при подаче такой жалобы она обязана подписать заявление о том, что ознакомлена с возможностью привлечения ее к уголовной ответственности за утверждение или представление ложных или недостоверных фактов или обвинений, а также учитывая то, что национальные суды уже установили, что ее жалобы на сексуальные домогательства и попытки вымогательства денег являются необоснованными, в контексте гражданского иска, возбужденного А. Кроме того, она считает, что возбуждение такого дела будет бесполезным, поскольку суды вновь сошлутся на ранее принятые решения о необоснованности ее жалоб.

Жалоба

3.1 Автор жалуется на нарушение ее прав по статье 2(е) Конвенции на основании того, компетентные органы государства-участника не приняли соответствующие меры для ликвидации дискриминации в ее отношении со стороны А.

3.2 Кроме того, автор утверждает, что государство-участник не приняло все соответствующие меры, как того требует статья 5(а) Конвенции, с целью изменить или упразднить существующие законы, положения, обычаи и всю прочую практику, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин, учитывая тот факт, что ни один из национальных органов не признал А. виновным в нарушении ее прав.

3.3 Автор утверждает, что в соответствии с общей рекомендацией № 19 Комитета и в контексте статьи 11 Конвенции равноправие в области занятости может быть серьезно ущемлено в тех случаях, когда женщины подвергаются гендерному насилию, например, сексуальным домогательствам на рабочем месте, которые включают такие проявления нежелательного сексуально мотивированного поведения, как физический контакт и приставания, замечания сексуального характера, показ порнографических материалов и понуждение к вступлению в половую связь, выраженное как словами, так и действиями. Такое поведение может быть унижительным и создавать проблему для здоровья и безопасности; оно является

дискриминационным, когда женщина имеет разумные основания полагать, что ее возражения нанесут ущерб ее положению в области занятости, включая найм на работу или продвижение по службе, или когда такое поведение создает враждебную обстановку на рабочем месте.

3.4 Автор заявляет, что она проживает в сельской местности и что она и другие женщины из этого района принадлежат к определенной группе, которая в особой степени подвергается дискриминации, учитывая, что в сельской местности преобладают взгляды, основанные на традиционных патриархальных ценностях. Данное утверждение автора поднимает вопросы, относящиеся к статье 14 Конвенции.

3.5 В свете поданных ею жалоб автор просит Комитет:

- а) установить нарушение ее прав, гарантированных статьями 2(е), 5(а), 11 и 14 Конвенции;
- б) рекомендовать, чтобы органы государства-участника пересмотрели в соответствии с принципами Конвенции результаты рассмотрения гражданского иска, возбужденного против нее А.;
- в) рекомендовать, чтобы органы государства-участника пересмотрели решения не возбуждать уголовное судопроизводство по ее делу;
- д) предложить государству-участнику принять все необходимые меры для обеспечения свободной реализации прав женщин и повысить уровень знаний о гендерном равенстве;
- е) рекомендовать, чтобы деятельность по изменению социальных и культурных моделей поведения мужчин и женщин основывалась на принципе гендерного равенства и осуществлялась как в городах, так и в сельской местности.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 Вербальной нотой от 18 января 2013 года государство-участник оспорило приемлемость данного сообщения. Оно утверждает, что жалобы автора на сексуальные домогательства, на якобы имевшее место непринятие национальными органами соответствующих мер и на нарушение прав автора, предусмотренных статьями 2(е), 5(а), 11 и 14 Конвенции, являются неприемлемыми. В этой связи государство-участник утверждает, что автор не исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку она не подала частную жалобу в суд с просьбой привлечь А. к уголовной ответственности за сексуальные домогательства, как она должна была сделать в соответствии со статьями 32(2) и 33(1) Уголовно-процессуального кодекса и статьей 123 Уголовного кодекса.

4.2 Государство-участник утверждает далее, что жалобы автора на сексуальные домогательства, попытки вымогательства денег и требования выполнения обязанностей, выходящих за рамки описания ее должности, были должным образом изучены соответствующими органами, включая Управление внутренних дел и Прокуратуру города Рудного. Были опрошены сотрудники школы, и было установлено, что утверждения автора являются необоснованными. 22 июня 2011 года Следственный отдел Управления внутренних дел города Рудного принял решение не возбуждать уголовное дело по статьям 120, 181 и 123 Уголовного кодекса за отсутствием состава преступления в действиях А. Это отрицательное решение

было аннулировано Прокуратурой города Рудного и Прокуратурой Костанайской области, главным образом, для того, чтобы изучить аудиозапись разговора между автором и А. Эта запись была изучена, но она не подтвердила справедливость жалобы автора на сексуальные домогательства. Соответственно, 19 ноября Управление внутренних дел города Рудного приняло свое окончательное решение отказать в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления в действиях А. В этой связи государство-участник отмечает, что это решение было затем оставлено в силе Прокуратурой Костанайской области и Генеральной прокуратурой.

4.3 Утверждения автора были также расследованы Рудненским городским отделом образования и Управлением образования Костанайской области, которые нашли их необоснованными. Государство-участник отмечает, что факт отсутствия сексуальных домогательств в отношении автора со стороны А. также подтверждается тем фактом, что со времени вступления в должность директора школы А. ни разу не вынес в отношении автора дисциплинарные взыскания, и автор продолжала выполнять свои обычные обязанности вплоть до закрытия школы. Кроме того, Прокуратура города Рудного разъяснила автору, что в соответствии со статьями 32 (2) и 33 (1) Уголовно-процессуального кодекса и статьей 123 Уголовного кодекса она должна была подать частную жалобу в суд.

4.4 Что касается гражданского иска, возбужденного А. в отношении автора, то государство-участник отмечает, что 26 июля 2011 года Рудненский городской суд определил, что утверждения автора в ее жалобах, направленных в Рудненский городской отдел образования и Управление образования Костанайской области, на сексуальные домогательства со стороны А. и его требования заплатить ему деньги, если она хочет сохранить работу, являются необоснованными. В связи с тем, что она распространяла информацию, порочащую репутацию А., суд постановил, чтобы автор отозвала свои обвинения и выплатила компенсацию за моральный ущерб в размере 1 тенге, а также покрыла расходы и издержки в размере 51 512 тенге. Наряду с этим, суд установил, что автор не жаловалась на якобы имевшие место сексуальные домогательства в период своей работы, а сделала это только после ее увольнения.

4.5 Далее, в соответствии с национальным законодательством и судебной практикой по делам, связанным с защитой чести, достоинства или профессиональной репутации, бремя доказывания лежит на лице, утверждающем, что распространяемая информация является достоверной, в то время как лицо, утверждающее, что его или ее чести, достоинству или профессиональной репутации был нанесен ущерб, должно только доказать факт распространения такой информации. Государство-участник утверждает, что автор не выполнила это обязательство. В этой связи оно отмечает, что упомянутые автором свидетели были опрошены, но их показания были признаны не имеющими отношения к делу, поскольку они не были свидетелями якобы имевших место домогательств и попыток вымогательства денег и только повторили информацию, которую они получили от автора. В этой связи государство-участник отмечает, что постановление Рудненского городского суда было впоследствии оставлено в силе Костанайским областным судом по итогам апелляции и Кассационной палатой Костанайского областного суда.

4.6 В заключение государство-участник отмечает, что постановление Рудненского городского суда вступило в силу 9 ноября 2011 года. В соответствии со ста-

твей 388 Гражданского процессуального кодекса автор могла бы подать апелляцию в рамках надзорного порядка пересмотра судебных решений в течение одного года с этой даты или до 9 ноября 2012 года. Государство-участник отмечает, что Верховный суд никогда не рассматривал это судебное решение.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 6 мая 2013 года автор подтвердила, что, согласно национальному законодательству, при подаче частной жалобы она была бы обязана подписать заявление о том, что она осведомлена об уголовной ответственности за ложные обвинения в соответствии со статьей 351 Уголовного кодекса. Учитывая, что после рассмотрения ее жалоб местная и областная прокуратуры, а также Генеральная прокуратура не установили факты попыток вымогательства денег и сексуальных домогательств со стороны А. и что этот вывод, скорее всего, будет использован обвинением в контексте процедуры рассмотрения частной жалобы, она обоснованно боялась возбуждать такое дело. Кроме того, решение, принятое судом в порядке гражданского производства по иску, возбужденному А. против автора, создало прецедент, учитывая, что в соответствии со статьей 131(2) Уголовно-процессуального кодекса вступившее в силу решение суда обязательно для других судов при производстве по тем же обстоятельствам и фактам. Следовательно, подача частной жалобы в соответствии со статьей 123 Уголовного кодекса не явилась бы действенным средством правовой защиты. В этой связи автор отмечает, что необходимо исчерпать только действенные и доступные средства правовой защиты. Она вновь заявляет о том, что подача частной жалобы создала бы для нее опасность быть привлеченной к уголовной ответственности.

5.2 Что касается расследований, проведенных национальными органами, то автор отмечает, что государство-участник не объясняет, как именно изучалась аудиозапись и было ли при этом предписано провести судебную экспертизу записанного материала. Она отмечает далее, что, согласно заявлению государства-участника, окончательное решение об отказе в возбуждении уголовного дела было принято 19 ноября 2011 года. В этой связи автор утверждает, что она вообще не получала никакого уведомления об этом решении и узнала о нем совершенно случайно на этапе кассационного производства по гражданскому иску, возбужденному против нее А.

5.3 Автор утверждает, что расследования, проведенные Рудненским городским отделом образования и Управлением образования Костанайской области, не были всеобъемлющими, поскольку ей не была предоставлена возможность надлежащим образом и всесторонне изложить свою версию дела. Она вновь заявляет о том, что на основании заключения следственного комитета от 9 июня 2011 года Управление образования Костанайской области и Министерство образования и науки отклонили ее жалобы, не посетив при этом школы.

5.4 Автор отмечает, что срок действия ее трудового договора истек в мае 2011 года, после чего А. уведомил ее о том, что договор с ней не будет продлен. Школа продолжала работать до сентября 2012 года, когда она была закрыта в связи с неудовлетворительными условиями для работы.

5.5 Автор отмечает, что она не получала решения Прокуратуры города Рудного, уведомляющего ее о том, что она может подать частную жалобу. 9 августа 2012 года она была уведомлена Генеральной прокуратурой о том, что решение

Управления внутренних дел города Рудного от 19 ноября 2011 года в части, касающейся статьи 123 Уголовного кодекса, является незаконным, учитывая, что, согласно статье 123 Уголовного кодекса, уголовное дело должно быть возбуждено пострадавшей стороной в суде.

5.6 Что касается довода государства-участника о том, что она подала жалобы на сексуальные домогательства только после прекращения действия ее трудового договора, то автор отмечает, что она не жаловалась на эти действия пока она работала в школе, поскольку она надеялась, что будет продолжать работать там, а также поскольку в тот период она являлась единственным кормильцем в ее семье.

5.7 Что касается замечания государства-участника о том, что в ходе производства по возбужденному против нее гражданскому иску она не представила никаких доказательств в подтверждение своих обвинений, то автор отмечает, что суд не принял во внимание показания ее свидетелей по той причине, что они не являлись непосредственными свидетелями указанных ею событий. В то же время, однако, суд принял во внимание заявление свидетеля со стороны А., хотя тот свидетель также не являлся непосредственным свидетелем этих событий. Далее, в ходе слушаний ее дела она неоднократно просила судью опросить несколько свидетелей и включить аудиозапись ее разговора с А. в перечень доказательств, однако ее просьбы были отклонены.

Замечания государства-участника по существу дела

6. 28 августа 2013 года государство-участник без предоставления какой-либо дополнительной информации указало, что в свете рекомендаций Генеральной прокуратуры дело автора сообщения было направлено на исследование. 15 ноября 2013 года государство-участник представило свои замечания по существу дела, подтвердив свои доводы, изложенные в пунктах 4.1–4.6 выше.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника по существу дела

7.1 11 февраля 2014 года автор представила свои комментарии относительно замечаний государства-участника по существу дела, отметив, что замечания государства-участника от 15 ноября 2013 не содержат никакой информации относительно вновь начатого расследования ее дела. Она указывает, что она не была уведомлена о новом расследовании и что ее никто не опрашивал и не получал от нее никаких показаний. Она добавляет, что в октябре 2013 года ей позвонил по телефону тот же следователь Управления внутренних дел города Рудного, который ранее вел ее дело, и попросил прибыть в полицейский участок для того, чтобы подписать некие документы. Следователь отказался разъяснить характер этих документов.

7.2 В тот же день в октябре 2013 года ей позвонил прокурор из Прокуратуры города Рудного и осведомился, получила ли она решение об отказе в возбуждении уголовного дела и почему она не подала жалобу в суд. Автор объяснила, что не получала никаких документов и что она обратилась с ходатайством о возбуждении уголовного дела, в рамках которого должна быть проведена судебная экспертиза аудиозаписи, что позволило бы ей подать в суд жалобу, подтвержденную экспертизой записи, однако ее ходатайство было отклонено.

7.3 В тот же день в октябре 2013 года следователь, который ранее вел ее дело, принес ей домой некие документы. Он попросил ее подписать их, однако автор отказалась сделать это, поскольку она не была ознакомлена с их содержанием и не хотела что-либо подписывать в отсутствие своего адвоката. Автор заявила, что прибудет в полицейский участок со своим адвокатом на следующий день и подпишет эти документы. На следующий день она в должное время прибыла в участок в сопровождении своего адвоката, где они узнали, что эти документы касаются отказа в возбуждении уголовного дела по утверждениям автора о сексуальных домогательствах со стороны А. Учитывая, что эти документы были подготовлены в 2012 году и датированы соответственно, ее адвокат посоветовал ей не подписывать их, поскольку она должна была быть уведомлена об этих документах в 2012 году, а не год спустя. Адвокат отметил, что эти документы должны были быть отправлены автору по почте, однако она их никогда не получала.

7.4 Что касается довода государства-участника о том, что она не исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку она не подала частную жалобу в соответствии со статьей 123 Уголовного кодекса, автор вновь заявляет, что она имеет разумные и обоснованные опасения по поводу возбуждения такого судопроизводства. Кроме того, она отмечает, что государство-участник не объяснило, каким образом национальные органы изучили аудиозапись ее разговора с А. без проведения судебной экспертизы. Далее, что касается аргумента государства-участника о том, что она продолжала работать в школе до ее закрытия, она вновь заявляет, что ей сообщили, что ее трудовой договор не будет продлен в мае 2011 года, однако школа продолжала работать до сентября 2012 года, когда ее закрыли в связи с аварийным состоянием.

Дополнительные замечания государства-участника

8. 7 ноября 2014 года государство-участник повторило свои аргументы о том, что автор не исчерпала все доступные средства правовой защиты и что ее претензии являются безосновательными.

Вопросы, рассмотренные Комитетом, и ход их обсуждения

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. В соответствии с правилом 72(4) Комитет должен сделать это до рассмотрения существа сообщения.

9.2 Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 4(1) Факультативного протокола он не рассматривает сообщение, пока он не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны или что применение таких средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли принесет искомый результат³. В этой связи Комитет отмечает довод государства-участника о том, что данное сообщение должно быть объявлено неприемлемым в соответствии с этим положением, поскольку автор не исчерпала все доступные внутренние средства правовой защиты. В частности, государство-

³ См., например, сообщение № 48/2013, Э. С. и С. Ч. против Объединенной Республики Танзания, мнения, принятые 2 марта 2015 года, пункт 6.3.

участник отмечает, что автор не подала частную жалобу в суд с ходатайством о привлечении А. к уголовной ответственности за сексуальные домогательства в соответствии со статьями 32(2) и 33(1) Уголовно-процессуального кодекса и статьей 123 Уголовного кодекса. Кроме того, государство-участник отмечает, что в контексте надзорного производства по итогам рассмотрения гражданского иска, возбужденного А. против автора, в Верховный суд не была подана апелляция на решение Рудненского городского суда от 26 июля 2011 года. Комитет также отмечает заявление автора о том, что, согласно национальному законодательству, при подаче частной жалобы она должна подписать заявление о том, что она осведомлена о своей уголовной ответственности за ложные обвинения в соответствии со статьей 351 Уголовного кодекса. Учитывая, что после рассмотрения ее жалоб местная и областная прокуратуры, а также Генеральная прокуратура не установили факты попыток вымогательства денег и сексуальных домогательств со стороны А. и что этот вывод был бы, скорее всего, использован обвинением в рамках судопроизводства по частной жалобе, автор имела основания опасаться возбуждения такого судопроизводства. Далее, решение, принятое судом в порядке производства по гражданскому иску, возбужденному А. против автора, создало прецедент, учитывая, что в соответствии со статьей 131(2) Уголовно-процессуального кодекса вступившее в силу решение суда является обязательным для других судов, рассматривающих те же обстоятельства и факты. Исходя из этого, подача частной жалобы в соответствии со статьей 123 Уголовного кодекса вряд ли принесла бы автору искомый результат.

9.3 В контексте утверждений автора на основании статей 2(е), 5(а) и 11 Конвенции, толкуемых в совокупности с общей рекомендацией № 19 Комитета, Комитет отмечает, что 13 июня 2011 года автор подала жалобу о сексуальных домогательствах со стороны ее работодателя и его попытках вымогательства у нее денег в Следственный отдел Управления внутренних дел города Рудного. Однако следователь Управления внутренних дел 21 июня 2011 года принял решение не возбуждать уголовное дело по факту жалобы автора, несмотря на тот факт, что два свидетеля показали, что они слышали разговор между автором и А., в ходе которого тот упомянул интимную связь и требовал денег. Далее, после рассмотрения апелляции автора в связи с отказом в возбуждении уголовного дела Прокуратура города Рудного направила дело автора в Управление внутренних дел города Рудного на доследование. Впоследствии, 16 августа 2011 года, тот же следователь вновь принял решение не возбуждать уголовное дело. Комитет также принимает к сведению, что после этого автор несколько раз обжаловала решение не возбуждать уголовное дело, но эти действия не привели ни к каким результатам. Далее, в рамках производства по гражданскому иску, возбужденному А. против автора, Рудненский городской суд постановил 26 июля 2011 года, что жалобы автора на сексуальные домогательства и попытки вымогательства денег являются необоснованными и не соответствуют действительности. Это постановление было затем оставлено в силе Костанайским областным судом в рамках апелляционного и кассационного производства. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что решение, принятое судом в порядке производства по гражданскому иску, возбужденному А. против автора, создало прецедент и что в соответствии со статьей 131(2) Уголовно-процессуального кодекса вступившее в силу решение суда является обязательным для других судов, рассматривающих те же обстоятельства и факты. Следовательно, подача частной жалобы в соответствии со статьями 32(2) и 33(1) Уголовно-процессуального кодекса и статьей 123 Уголовного кодекса вряд ли

привела бы к искомым результатам. Комитет также уделил должное внимание доводу автора о том, что, поскольку по итогам производства по гражданскому иску, возбужденному А., национальные суды признали ее жалобы на сексуальные домогательства необоснованными, она опасается подавать частную жалобу на сексуальные домогательства, учитывая, что, согласно статье 351 Уголовного кодекса, она должна будет подписать заявление о том, что она осведомлена о ее уголовной ответственности за ложные обвинения.

9.4 Далее, Комитет отмечает, что государство-участник не имеет никаких правовых положений, запрещающих сексуальные домогательства на рабочем месте. В этой связи Комитет напоминает, что он уже выразил свою обеспокоенность в связи с отсутствием в национальном законодательстве правовых положений, запрещающих сексуальные домогательства на рабочем месте, в своих заключительных замечаниях по объединенным третьему и четвертому периодическим докладам государства-участника в 2014 году и рекомендовал государству-участнику безотлагательно принять всеобъемлющий закон о борьбе с такими домогательствами в соответствии с общей рекомендацией № 19 Комитета⁴.

9.5 Наконец, Комитет отмечает, что государство-участник не указало, были ли средства правовой защиты, предусмотренные в статьях 32 и 33 Уголовно-процессуального кодекса и статье 123 Уголовного кодекса, успешно применены в интересах потерпевших в делах, касающихся сексуальных домогательств со стороны работодателя, равно как не указало количество таких случаев. Кроме того, государство-участник не смогло продемонстрировать, что процедура надзорного производства в соответствии со статьей 388 Гражданского процессуального кодекса, позволяющая подателям ходатайств просить о пересмотре уже вступивших в законную силу судебных решений, была бы эффективным средством правовой защиты в данном деле.

9.6 В данных обстоятельствах, а также учитывая тот факт, что автор направила в несколько административных органов в сфере образования жалобы на сексуальные домогательства на ее рабочем месте и попытки вымогательства денег со стороны А. и что все эти органы отклонили ее жалобы, а также учитывая отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника о том, каким образом внутренние средства правовой защиты были бы эффективными в обеспечении соблюдения прав автора, Комитет делает вывод о том, что в данном деле внутренние средства правовой защиты вряд ли принесли бы автору искомый результат. Следовательно, положения статьи 4(1) Факультативного протокола не препятствуют в рассмотрении Комитетом настоящего сообщения⁵.

9.7 Что касается жалобы автора в соответствии со статьей 14 Конвенции, то, принимая во внимание ее утверждение, что она проживает в сельской местности, Комитет на основе имеющихся в его распоряжении материалов считает, что автор не предоставила никакой дополнительной информации или доводов в отношении того, как были нарушены ее права, предусмотренные статьей 14. В связи с этим Комитет считает, что автор недостаточно обосновала эту жалобу

⁴ См. CEDAW/C/KAZ/CO/3-4, пункты 28-29.

⁵ См., например, сообщение № 32/2011, *Джаллоу и др. против Болгарии*, мнения, принятые 23 июля 2012 года, пункт 7.6.

для целей определения ее приемлемости и делает вывод о том, что эта жалоба неприемлема в соответствии со статьей 4(2)(с) Факультативного протокола.

9.8 Комитет считает, что автор достаточно обосновала для целей приемлемости свои остальные жалобы, подняв вопросы в соответствии со статьями 2(е), 5(а) и 11 Конвенции, толкуемыми в совокупности с общей рекомендацией № 19 Комитета. Следовательно, Комитет переходит к рассмотрению существа дела.

Рассмотрение существа дела

10.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему автором и государством-участником, как это предусмотрено в статье 7(1) Факультативного протокола.

10.2 Комитет отмечает, что автор работала техническим сотрудником в начальной школе в селе Перцевка с 1999 года и что ее трудовой договор продлевался ежегодно на каждый учебный год без исключения вплоть до 2011 года. В январе 2011 года А., который был назначен новым директором школы в декабре 2010 года, предложил автору вступить с ним в интимную связь и завуалированно дал понять, что продолжение ее работы будет зависеть от принятия его предложения. Комитет принимает к сведению версию автора о том, что сексуальные домогательства со стороны А. продолжались и что в мае 2011 года, когда она по-прежнему категорически отказалась вступить в интимную связь с А., последний также попытался вымогать у нее деньги, потребовав сумму в 10 000 тенге, и после того, как автор отказалась заплатить эту сумму, ее трудовой договор не был продлен. Комитет отмечает далее, что ни государство-участник, ни один из органов, в которые автор подала жалобы, не представили никакого разъяснения причин внезапного непродления ее трудового договора. Комитет должным образом рассмотрел довод государства-участника о том, что трудовой договор с автором не был продлен по причине закрытия школы, однако отмечает, что, по данным автора, школа продолжала работать после мая 2011 года, по крайней мере, до сентября 2012 года, причем данное заявление не было оспорено государством-участником.

10.3 В свете вышесказанного Комитет должен в данном деле решить вопрос о том, приняло ли государство-участник все соответствующие меры для обеспечения эффективной защиты права автора не подвергаться дискриминации со стороны какого-либо лица, организации или предприятия и приняло ли оно оперативные и соответствующие меры для рассмотрения и прекращения заявленного дискриминационного обращения в виде сексуальных домогательств со стороны А. в нарушение статей 2(е), 5(а) и 11 Конвенции, толкуемых в совокупности с общей рекомендацией № 19 Комитета.

10.4 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 6 его общей рекомендации № 19 понятие «дискриминация» в значении, определенном в статье 1 Конвенции, охватывает гендерное насилие в отношении женщин, включая действия, которые, среди прочего, причиняют ущерб или страдания психического или сексуального характера, представляют собой угрозу таких действий или понуждение. Кроме того, в соответствии с пунктом 17 этой рекомендации равенство в области занятости может быть серьезно нарушено, когда женщины подвергаются насилию по признаку пола, например, сексуальным домогательствам на рабочем месте, и такая дискриминация не ограничивается мерами,

принимаемыми правительствами или от их имени. Напротив, в соответствии со статьей 2(е) Конвенции государства-участники могут также нести ответственность за действия частных лиц, если они не проявляют должной осмотрительности для предотвращения нарушения прав или для расследования актов насилия и наказания за них, а также за предоставление компенсации, как указано в пункте 9 рекомендации.

10.5 В этой связи Комитет признает, что именно органы и суды государства-участника должны оценивать факты и доказательства по конкретным делам⁶. Вместе с тем в данном деле для того, чтобы определить, имела ли автор возможность осуществлять на практике принцип равенства между женщинами и мужчинами и свои права человека и основные свободы, Комитет должен решить два вопроса: проявили ли органы государства-участника должную осмотрительность при расследовании утверждений автора и нарушило ли государство-участник свое обязательство по эффективной защите автора от насилия по признаку пола.

10.6 Комитет отмечает, что первым органом, расследовавшим жалобы автора на сексуальные домогательства со стороны А., была комиссия в составе трех человек Рудненского городского отдела образования. В ходе расследования эта комиссия не предложила автору представить ее версию данной истории. Второе расследование было проведено 9 июня 2011 года другой комиссией, созданной Рудненским городским отделом образования, которая пришла к выводу о том, что утверждения автора являются безосновательными. В этой связи Комитет отмечает заявление автора о том, что ей не была предоставлена надлежащая возможность разъяснить свои жалобы. Кроме того, в связи с жалобой автора от 13 июня 2011 года следователь Управления внутренних дел города Рудного принял 21 июня 2011 года решение не возбуждать уголовное дело по жалобе автора, несмотря на тот факт, что два свидетеля показали, что они слышали разговор между автором и А., в ходе которого тот упомянул интимную связь и потребовал денег.

10.7 Комитет отмечает, что после рассмотрения апелляции автора в связи с отказом в возбуждении уголовного дела Прокуратура города Рудного передала дело автора в Управление внутренних дел города Рудного на доследование. Впоследствии, 16 августа 2011 года, тот же следователь вновь принял решение не возбуждать уголовное дело. После этого автор несколько раз обжаловала решение не возбуждать уголовное дело, однако это не привело ни к каким результатам. Комитет отмечает заявление автора о том, что национальные органы не приняли во внимание показания двух свидетелей и аудиозапись требований А. Комитет также отмечает довод автора о том, что в ходе производства по гражданскому иску, возбужденному против нее А., национальные суды отказались без каких-либо на то оснований опросить нескольких свидетелей, которые могли дать показания в пользу автора, или приобщить к делу в качестве доказательства аудиозапись требований А. В этой связи Комитет отмечает заявление государства-участника о том, что аудиозапись была изучена, однако государство-участник не представило никакой информации о том, как именно была изучена эта запись и была ли подтверждена ее подлинность.

---

⁶ См., например, сообщение № 28/2010, *Р. К. Б. против Турции*, мнения, принятые 24 февраля 2012 года, пункт 8.4.

10.8 В свете вышеизложенного Комитет придерживается мнения о том, что в данном деле органы и суды государства-участника не уделили должного внимания жалобе автора по факту гендерного насилия, которое проявилось в форме сексуальных домогательств на рабочем месте, равно как и подтверждающим эту жалобу доказательствам, и что, таким образом, они не выполнили свою обязанность учитывать гендерные факторы при рассмотрении жалобы. Кроме того, в контексте данного дела национальные органы и суды не уделили должного внимания ясным и очевидным свидетельствам нарушения обязательства о предоставлении равных возможностей в области занятости. Будучи в подчинении у А., автор находилась в уязвимом положении, и продление ее трудового договора полностью зависело от усмотрения А. В этой связи Комитет напоминает, что в пункте 36 общей рекомендации № 28 указано, что в соответствии с подпунктом (е) статьи 2:

Государства-участники должны также принимать меры, обеспечивающие ликвидацию дискриминации в отношении женщин и равноправие женщин и мужчин на практике. К этим мерам относятся меры, которые обеспечивают женщинам возможность обращаться с жалобами о нарушении их прав, предусмотренных Конвенцией, и получать доступ к эффективным средствам правовой защиты ... Обязательства, возложенные на государства-участники, требуют от них установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами, обеспечивать с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин от любого акта дискриминации и принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица.

10.9 В свете вышеизложенного и с учетом обстоятельств данного дела Комитет считает, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 2 (е), толкуемой в совокупности со статьей 1, Конвенции⁷.

10.10. Что касается жалобы автора на нарушение статьи 5(а) Конвенции, то Комитет подчеркивает, что полное осуществление Конвенции требует от государств-участников не только принимать меры с целью ликвидации прямой и косвенной дискриминации и улучшения фактического положения женщин, но и изменять и преобразовывать гендерные стереотипы и упразднить противоправную стереотипность роли мужчин и женщин - коренные причину и следствие дискриминации в отношении женщин. Гендерные стереотипы закрепляются с помощью различных средств и институтов, включая законы и правовые системы, и могут закрепляться как государственными субъектами во всех ветвях и на всех уровнях власти, так и частными субъектами⁸. В данном деле органы власти не расследовали причины, по которым трудовой договор автора не был продлен после более чем 10 лет службы. Далее, Рудненский городской суд привел тот факт, что автор не подавала жалоб на якобы имевшие место сексуальные домогательства пока продолжала работать, а сделала это только после своего увольнения, в качестве обстоятельства, снижающего доверие к ее обвинению. В обстоятельствах, свидетельствующих об отсутствии желания учесть уязвимость положения автора как женщины, являющейся единственным кормильцем в семье и при этом находящейся в подчинении у А., и с учетом сделанного выше вывода Комитет подтверждает, что государство-участник нару-

⁷ См. там же, пункт 8.6.

⁸ См. там же, пункт 8.8.

шило свои обязательства по статье 2(е), толкуемой в совокупности со статьей 1, Конвенции, и что учреждения государства-участника не уделили должного внимания с учетом гендерных аспектов дела жалобе автора о гендерном насилии на рабочем месте и доказательствам, подкрепляющим эту жалобу, и что, таким образом, они не уделили должного внимания ясным и очевидным доказательствам нарушения обязательства о предоставлении равных возможностей в области занятости. Комитет придерживается мнения о том, что, не расследовав жалобу автора о сексуальных домогательствах оперативным, надлежащим и эффективным образом, несмотря даже на то, что производство по гражданскому иску, возбужденному А. против автора, было завершено менее чем за три недели, и не рассмотрев дело автора с учетом гендерных аспектов, национальные учреждения допустили, чтобы на ход их рассуждений при принятии решений повлияли стереотипы. Вследствие этого Комитет делает вывод о том, что государство-участник нарушило статью 5(а) Конвенции.

10.11 Что касается жалобы автора на нарушение государством-участником ее прав по статье 11 Конвенции, то в свете информации, представленной автором и государством-участником, Комитет считает, что жалоба автора касается вопросов, охватываемых пунктами 1(а) и (f) статьи 11 Конвенции. В свете своих выводов о нарушении статьи 2 (е), толкуемой в совокупности со статьей 1, Конвенции, Комитет отмечает утверждение автора о том, что в январе 2011 года директор школы А. пригласил ее для беседы. Во время этой беседы он завуалированно дал понять, что продолжение ее работы будет зависеть от ее вступления в интимную связь с ним, на что она ответила категорическим отказом. После этого А. продолжал преследовать автора, проявляя сексуальные домогательства, и, поскольку она продолжала отвечать отказом, предложил ей заплатить ему 10 000 тенге, если она хочет сохранить работу в школе. Учитывая, что автор отказалась удовлетворить эти требования, она была уведомлена в мае 2011 года о том, что ее трудовой договор не будет продлен на следующий учебный год. Школа продолжала работать до сентября 2012 года. Комитет отмечает заявление автора о том, что вследствие прекращения действия ее трудового договора и производства по гражданскому иску, возбужденному против нее А. после направления ею жалоб на домогательства, результатом которого стало постановление Рудненского городского суда, предписывающее ей выплатить А. компенсацию и принести ему извинения на общем собрании коллектива школы, она впала в депрессию и обратилась за психологической помощью в кризисный центр защиты женщин от насилия. В этой связи Комитет отмечает, что 29 марта 2012 года автору был поставлен диагноз депрессии и посттравматического стрессового расстройства.

10.12 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктами 17 и 18 его общей рекомендации № 19 равноправие в области занятости может быть серьезно ущемлено, когда женщины подвергаются гендерному насилию, например, сексуальным домогательствам на рабочем месте, которые включают такие проявления нежелательного сексуально мотивированного поведения, как физический контакт и приставания, прямые или косвенные замечания сексуального характера и похищение к вступлению в половую связь, выраженное словами или действиями. Такое поведение может быть унижительным и может создать проблему для здоровья и безопасности. Оно является дискриминационным, когда женщина имеет разумные основания полагать, что ее возражения нанесут ущерб ее положению в

области занятости, включая найм на работу или продвижение по службе, или когда такое поведение создает враждебную обстановку на рабочем месте.

10.13 Комитет придерживается мнения о том, что оказанное на автора давление и характер угроз и домогательств, а также попытки вымогательства денег обусловлены тем, что она является женщиной, находившейся в подчиненном и бесправном положении, и представляют собой нарушение принципа равного обращения. Комитет считает, что обязательство работодателя воздерживаться от дискриминации по признаку пола, включая домогательства, не закончилось с расторжением трудового договора автора. Комитет отмечает, что А. возбудил в отношении автора гражданский иск за клевету, результатом рассмотрения которого стал судебный приказ автору выплатить А. компенсацию за моральный ущерб и публично извиниться перед ним. Вследствие этого автор впала в депрессию и стала страдать от посттравматического стрессового расстройства. В этих обстоятельствах Комитет считает, что обращение А. с автором, выразившееся в требовании, чтобы она вступила в интимную связь с ним — ее руководителем, - если она хочет продолжать работать в школе, и в отказе продлить ее трудовой договор на следующий учебный год, явилось нарушением прав автора на труд и на равное обращение и представляло собой дискриминацию по признаку пола в соответствии с пунктами 1(а) и (f) статьи 11 Конвенции. В результате автор пострадала от нарушения ее прав, предусмотренных в этих положениях, которое не было устранено учреждениями государства-участника оперативным, надлежащим и эффективным образом.

11. Действуя в соответствии со статьей 7(3) Факультативного протокола и в свете вышеизложенных соображений, Комитет считает, что государство-участник не выполнило свои обязательства по статье 2(е), толкуемой в совокупности со статьями 1, 5(а) и пунктами 1(а) и (f) статьи 11 Конвенции, и рекомендует государству-участнику:

а) в отношении автора сообщения: предоставить соответствующее возмещение, включая надлежащую финансовую компенсацию, за моральный и материальный ущерб, причиненный автору в результате нарушения ее прав в соответствии с Конвенцией, в том числе компенсацию:

- i) за потерю дохода в период с сентября 2011 года по сентябрь 2012 года, когда начальная школа в селе Перцевка была закрыта;
- ii) за судебные расходы и издержки, понесенные в связи с многочисленными жалобами автора на А., а также за все расходы, понесенные в связи с гражданским иском, возбужденным А.;
- iii) за страдания, обусловленные сексуальными домогательствами и попытками вымогательства, а также публичным извинением, которое автор была вынуждена принести А., что в совокупности послужило причиной ее страданий от депрессии и посттравматического стрессового расстройства;

б) в общем:

- i) безотлагательно принять всеобъемлющее законодательство, в частности в области трудовых отношений, в целях борьбы с сексуальными домогательствами на рабочем месте в соответствии с общей рекомендацией № 19 Комитета, которое должно включать всеобъемлющее опреде-

ление понятия сексуальные домогательства на рабочем месте в соответствии с международными нормами и стандартами, предусмотрев эффективные процедуры подачи и рассмотрения жалоб, средства правовой защиты и санкции;

ii) обеспечить, чтобы при осуществлении положений статьи 351 Уголовного кодекса от потерпевших не требовалось подписание какого-либо заявления, если такое заявление может фактически являться препятствием для реализации их права на доступ к правосудию;

iii) принять меры и провести мероприятия, необходимые для повышения уровня информированности широкой общественности, в том числе в сельской местности, о сексуальных домогательствах на рабочем месте как уголовно-наказуемом деянии, а также способствовать проведению в жизнь политики по борьбе с такого рода домогательствами, охватывая как государственные, так и частные сферы занятости;

iv) проводить регулярное и учитывающее гендерные особенности обучение судей, адвокатов и сотрудников правоохранительных органов по вопросам, касающимся Конвенции, Факультативного протокола к ней, а также юриспруденции и общих рекомендаций Комитета, в целях обеспечения устранения влияния стереотипных представлений на процесс принятия решений;

v) принять эффективные меры к обеспечению практического осуществления Конвенции всеми национальными судами и другими государственными учреждениями, с тем чтобы предоставить женщинам эффективную защиту от всех форм дискриминации по признаку пола в области занятости;

vi) ратифицировать Конвенцию о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье, принимая во внимание сотрудничество государства-участника с Советом Европы.

12. В соответствии со статьей 7 (4) Факультативного протокола государству-участнику следует надлежащим образом рассмотреть мнения Комитета вместе с его рекомендациями и представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, в том числе информацию о любых мерах, принятых с учетом мнений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику предлагается перевести мнения и рекомендации Комитета на казахский и русский языки, опубликовать их и широко распространить с целью доведения их до сведения всех слоев общества.